

В диссертационный совет 24.2.320.07
на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»
350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д.43,
ауд. 11

О Т З Ы В

на диссертацию Хмырова Ростислава Владимировича **«Представитель адвокатской палаты как участник уголовного судопроизводства»**, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 — Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы исследования Р.В. Хмырова определяется, с одной стороны, социальной и правовой значимостью квалифицированной юридической помощи в современном обществе, реализация которой в уголовном судопроизводстве возложена государством на адвокатское сообщество. Действенная и качественная юридическая помощь требует обеспечения ряда гарантий, первой из которых выступает необходимость соблюдения адвокатской тайны как основы конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Вместе с тем, на сегодняшний момент имеют место различные нарушения прав адвокатов, их необоснованное ограничение, ставящих под угрозу соблюдение адвокатской тайны, требующие усиления существующих и принятия новых мер, направленных на обеспечение и защиту прав адвокатов, пресечение раскрытия сведений, полученных адвокатами от доверителя на конфиденциальной основе. Одной из таких мер, закрепленной в уголовно-процессуальном законе, является участие представителя адвокатской палаты при производстве следственных действий в отношении адвоката (ст. 450.1 УПК РФ), однако, нормативно-правовое регулирование данной гарантии является ненадлежащим, имеющиеся у представителя адвокатской палаты полномочия не соответствуют целям и задачам его участия в процессе производства следственных действий.

Указанные обстоятельства, которые совершенно справедливо отмечает Р.В. Хмыров в автореферате диссертации (с. 3-4 автореферата), обуславливают актуальность изучения уголовно-процессуального положения представителя адвокатской палаты.

Именно получение совокупности теоретических данных о процессуальном положении представителя адвокатской палаты, как активном участнике уголовного судопроизводства, является целью представленного диссертационного исследования (с. 5 автореферата). Представляется, в условиях недостаточной проработанности и значительной пробельности нормативно-правового регулирования и несовершенстве правоприменения имеется насущная потребность научного исследования теоретических положений о правовом положении представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве и прежде всего

для разработки научно-обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Адекватной такому роду исследования следует признать методологическую, и эмпирическую базы исследования. В частности, автор изучил материалы 894 уголовных дел в 26 регионах Российской Федерации, было проведено анкетирование 329 практических работников (адвокатов, следователей, дознавателей, работников прокуратуры, судей), а также использован личный опыт автора работы в качестве адвоката и представителя адвокатской палаты (с. 9 автореферата).

Научная новизна результатов, полученных диссертантом, обусловлена тем, что, будучи комплексным исследованием, оно направлено на разработку оптимального и функционального процессуального статуса представителя адвокатской палаты, расширение функционала его деятельности, существенном изменении объема и содержания его полномочий, обусловленных целью участия и совокупностью задач, подлежащих решению данным участником уголовного судопроизводства. Указанная авторская позиция разработана диссертантом в контексте нового подхода к концепции квалифицированной юридической помощи (с. 9-11 автореферата).

Инновационность исследования заключается в том, что автор уточняет терминологический аппарат, обосновывает адвокатскую монополию на оказание квалифицированной юридической помощи отдельным участникам уголовного судопроизводства, научно обосновывает идею о необходимости расширения понимания представительства в уголовном судопроизводстве и дополнении его видов, разрабатывает идею о самостоятельности и процессуальной активности адвокатского сообщества при защите уголовно-процессуальных прав адвоката, отстаивает научную позицию по расширению границ активности представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве, разрабатывает правовые конструкции вовлечения представителя адвокатской палаты в производство следственных и иных процессуальных действий, разрабатывает теоретическую модель уголовно-процессуальной деятельности представителя адвокатской палаты в производстве следственных действий (с. 10-11 автореферата).

При этом особенно следует обратить внимание на следующие положения работы, заслуживающие поддержки.

1. Следует поддержать автора в его мнении о необходимости расширения гарантий обеспечения адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве за счет наделения свидетельским иммунитетом стажера адвоката и помощника адвоката о сведениях, составляющих предмет адвокатской тайны (положение, выносимое на защиту 2). Данная позиция согласуется с позицией Конституционного суда РФ и требует своего законодательного закрепления в уголовно-процессуальном законе.

2. Заслуживает поддержки и предложения автора о необходимости процессуальной регламентации порядка вовлечения представителя адвокатской палаты в производство уголовно-процессуальных действий, включая требование о необходимости наличия у представителя адвокатской палаты статуса адвоката (положение, выносимое на защиту 6), а также о необходимости законодательного закрепления перечня полномочий данного участника процесса (положение,

выносимое на защиту 7). Безусловно, обеспечение неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, являющееся непосредственной целью участия в следственных действиях, предусмотренных ст. 450.1 УПК РФ, требует закрепления как минимум прав на ознакомление с процессуальным решением о производстве следственного действия, возражения против осмотра или изъятия предметов и документов, составляющих адвокатскую тайну, а также обжалования действий должностных лиц, проводящих следственное действие в уголовно-процессуальном порядке.

Вместе с тем, некоторые положения диссертации носят дискуссионный характер.

1. Спорной представляется позиция автора, утверждающего, что представитель адвокатской палаты выполняет функцию защиты прав адвоката, у которого проводится следственное действие (положение, выносимое на защиту 3). Во-первых, функция защиты, согласно устоявшемуся в доктрине уголовного процесса представлению, является деятельностью, направленной на опровержение обвинения. Представитель адвокатской палаты, участвующий в производстве следственных действий у адвоката, не выступает в качестве его защитника (не осуществляет функцию защиты), он представляет публичные интересы, выходящие за рамки противостояния обвинению в рамках того уголовного дела, которое послужило основанием для проведения следственных действий у адвоката, его деятельность нельзя охарактеризовать и как защиту прав адвоката – защиту в широком смысле. Противное, по справедливому выводу Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов, «может давать повод для подозрений в получении преимуществ или в использовании возможностей, возникающих в результате выполнения указанных обязанностей, в личных целях».

2. В этой же связи вызывает возражение и утверждение автора о том, что представитель адвокатской палаты призван оказывать квалифицированную юридическую помощь адвокату, в отношении которого производятся следственные действия (положения, выносимые на защиту 3 и 4). Как уже отмечалось выше, полагаем, что представитель адвокатской палаты выступает в уголовном судопроизводстве в качестве представителя публичных интересов, он является гарантом конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, обеспечивая сохранность сведений, составляющих адвокатскую тайну, в отношении доверителей адвоката, у которого проводится следственное действие, а не его самого.

Приведенные замечания не меняют общего вывода о высоком теоретическом уровне проведенного исследования и его практической значимости.

Вывод: диссертационная работа **Хмырова Ростислава Владимировича «Представитель адвокатской палаты как участник уголовного судопроизводства»**, представленная на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 — Уголовно-правовые науки (юридические науки), соответствует абз. 2 п. 9, абз. 1 п. 10 и иным требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 25.01.2024 г.), является самостоятельной, законченной научно-исследовательской

работой, выполненной на актуальную для науки уголовного процесса тему, а её автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 — Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук (12.00.09 – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доцентом, доцентом кафедры уголовного процесса и криминалистики Чеботаревой Ириной Николаевной (305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94; тел.: 8 (4712) 22-24-59; E-mail: cheb_irina@mail.ru).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета «27» марта 2024 г. (протокол № 8).

Заведующий кафедрой
уголовного процесса и криминалистики,
доктор юридических наук (12.00.09 –
уголовный процесс; криминалистика и
судебная экспертиза), профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Т.К. Рябина

« 8 » 04 2024 года

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет». Почтовый адрес: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94.

Тел.: 8 (4712) 50-48-00;

e-mail: rector@swsu.ru;

Web-сайт: <http://www.swsu.ru>

Рябина Татьяна Кимовна

Подпись
удостоверяю
Специалист по кадрам

Рябиной Т.К.

Черных Т.В.

